

**ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ
СУБЪЕКТОВ РФ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА
НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев, Р.В. Шакирьянов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Федеративное устройство России позволяет использовать государственные языки субъектов страны в различных областях общественных отношений и создает условия для их развития. Однако, несмотря на наличие конституционно гарантированных положений, остается очень много пробелов в вопросах использования государственных языков субъектов РФ в судопроизводстве; например, система действующих правовых регуляторов не имеет единого подхода к реализации конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ. Авторы выделяют два аспекта реализации указанных гарантий в процессуальных отраслях права: во-первых, рассмотрение гражданского дела на государственном языке субъекта РФ и, во-вторых, рассмотрение дела на русском языке с привлечением переводчика. Выявлены проблемы, связанные с возможностью составлять процессуальные документы и изготавливать судебные решения на государственном языке субъекта РФ. Особое внимание уделено статусу переводчика в гражданском судопроизводстве, его роли и осуществляемым процессуальным функциям.

Ключевые слова: государственные языки республик в составе РФ, права на судебную защиту, Конституция РФ, гражданское судопроизводство, процессуальные документы, переводчик, судебное решение

Возможность реализации гарантий на использование государственного языка субъекта Российской Федерации вытекает из положений Конституции страны. Так, ч. 2 ст. 26 Основного закона определяет, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (К РФ). Исходя из положений ч. 2 ст. 68 Конституции, республики в составе РФ вправе устанавливать свои государственные языки (К РФ). [1]. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

Предполагается, что указанные гарантии распространяются на все стороны общественной жизни, включая возможность принудительной защиты нарушенного субъективного права либо права, в отношении которого существует угроза его нарушения [2]. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на

судебную защиту как основной способ защиты субъективного права. Вместе с тем система действующих правовых регуляторов не имеет единого подхода к реализации конституционного права на судебную защиту, осуществляемую на государственном языке субъекта РФ.

На наш взгляд, следует выделить два аспекта реализации исследуемых гарантий в процессуальных отраслях права: 1) рассмотрение гражданского дела на государственном языке субъекта РФ; 2) рассмотрение дела на русском языке с привлечением переводчика.

В первом случае на повестку дня встает вопрос реализации государственного языка субъекта РФ с точки зрения составления процессуальных документов. Анализ соответствующих норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) (ст. 3, 13, 35, 48, 53, 67, 71 и т. д.) показывает отсутствие специального нормативного регулирования в части составления и использования процессуальных документов на государственном языке субъекта РФ. Так, например, в ч. 2 ст. 71 ГПК РФ установлено, что письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Вместе с тем специальное регулирование имеется лишь в отношении документов, изготовленных на иностранном языке. В частности, согласно ч. 2 ст. 408 ГПК РФ документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды в Российской Федерации с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык. В соответствии со ст. 417.4 ГПК РФ к исковому заявлению по спору с иностранным государством прилагается также надлежащим образом заверенный перевод искового заявления и прилагаемых к нему документов на официальный язык или один из официальных языков иностранного государства, привлекаемого к участию в деле. Аналогичный порядок установлен в ст. 70 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) и ст. 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Применительно к процессуальным документам, изготовленным на государственном языке субъекта РФ и используемым на различных стадиях гражданского судопроизводства, специальное нормативное регулирование в ГПК РФ не установлено [3]. Анализ УПК РФ и КАС РФ в порядке, установленном ч. 4 ст. 1 ГПК РФ (по аналогии закона), позволяет выделить лишь две нормы [4, 5].

В соответствии со ст. 303 УПК РФ после разрешения вопросов, указанных в ст. 299 настоящего Кодекса, суд переходит к составлению приговора. Он излагается на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство, и состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Применив аналогию закона, можно сделать вывод, что составление иных процессуальных документов осуществляется также на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство.

Исходя из положений ч. 1, 3 ст. 12 КАС РФ, административное судопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции, находящихся на территории республики, которая входит в состав Российской Федерации, может вестись также на государственном языке этой республики. Решение суда излагается на русском языке, а при ходатайстве стороны переводится на язык, использовавшийся

в ходе судебного разбирательства. По аналогии делаем вывод, что составление процессуальных документов в суде первой и апелляционной инстанций, при условии, что они находятся на территории республики, которая входит в состав РФ, может осуществляться также на государственном языке субъекта РФ.

Системный анализ ГПК РФ, УПК РФ, КАС РФ позволяет заключить, что имеется лишь одно законодательное ограничение в части использования государственного языка субъекта РФ при изготовлении процессуальных документов – в отношении решения суда (подробнее см. [6]) в административном судопроизводстве; в остальных случаях при отправлении правосудия в суде первой и апелляционной инстанций, если они находятся на территории республики, которая входит в состав РФ, возможно составление процессуальных документов как участниками процесса, так и судебным органом на государственном языке субъекта РФ.

Как представляется, факт обращения в суд на государственном языке субъекта РФ, гарантированный Конституцией страны, еще не означает волеизъявления на отправление гражданского судопроизводства на этом языке, потому что требуется установить возможность судебного органа реализовать право на судебную защиту на государственном языке субъекта РФ. Как правило, данное обстоятельство может быть установлено лишь на предварительном судебном заседании. Кроме того, требуется выяснить позицию другой стороны по данному делу; в то же время следует отметить, что позиция другой стороны не может препятствовать рассмотрению дела на государственном языке субъекта РФ [7], поскольку конституционные положения, как уже отмечалось, гарантируют право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В данном случае суд, имеющий возможность рассмотреть дело на государственном языке субъекта РФ, должен представить ответчику перевод процессуальных документов.

Практика показывает, что зачастую суды без видимых причин отказывают в рассмотрении гражданского дела на государственном языке субъекта РФ. Представляется, что должна найти свое нормативное закрепление возможность обжалования определения суда об отказе в рассмотрении дела на государственном языке субъекта РФ. Эта норма, являясь универсальной, давала бы возможность лицам, обращающимся в суд, обжаловать и другие определения суда первой инстанции, препятствующие реализации установленных Конституцией РФ основных прав и свобод гражданина.

Подобный механизм обжалования определений об отказе в рассмотрении дела на государственном языке субъекта РФ необходим, потому что в настоящее время правоприменительная практика на основании п. 3 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ исходит из того, что нарушение положений ч. 2 ст. 26 Конституции РФ относится к нарушениям основополагающих правил судопроизводства. Это приводит к тому, что принятые по делу судебные постановления из-за нарушения правил о языке судопроизводства отменяются и суд апелляционной инстанции рассматривает эти дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства [8–10].

В рамках второго аспекта – рассмотрения дела на русском языке с привлечением переводчика – важным является создание гарантий лицам, не владеющим

государственным языком РФ. Законодатель, гарантируя каждому право на судебную защиту, прямо предусматривает, что в случае необходимости заинтересованному лицу предоставляется переводчик, результат деятельности которого презюмируется как надлежащий [11–13].

Несмотря на важность реализуемой переводчиком процессуальной функции, в ГПК РФ отсутствует легальное определение переводчика как участника процессуальных отношений [14]. Для сравнения можно привести дефиниции, установленные в иных процессуальных источниках. Согласно ст. 57 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) переводчиком является лицо, которое свободно владеет языком, знание которого необходимо для перевода в процессе осуществления судопроизводства. Критерий свободного владения языком в качестве определяющего также указан в ст. 59 УПК РФ; согласно этой норме переводчиком является лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Наиболее полное определение переводчика дано в ст. 52 КАС РФ: это лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми.

Во всех процессуальных источниках основным критерием, характеризующим переводчика, выступает свободное владение языком, на котором ведется судопроизводство, и языком, знание которого необходимо для перевода. При этом определение уровня свободного владения языком посредством установления минимальных требований, предъявляемых к переводчику, законодательством не предусмотрено. Более того, отсутствуют какие-либо дополнительные требования, связанные, например, с наличием специального образования либо членством в саморегулируемой организации судебных переводчиков.

Можно лишь встретить косвенную оценку компетенции переводчика в УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 69 УПК РФ отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика – также свидетелем, экспертом или специалистом. Однако критерии некомпетентности в уголовно-процессуальном законе не конкретизируются. Во всех иных процессуальных источниках отвод переводчика возможен по общим процессуальным основаниям.

Анализ законодательных положений, сформулированных в ГПК РФ или в случае их отсутствия позаимствованных по аналогии закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ) в смежных процессуальных источниках, позволяет выделить следующие критерии, которым должно соответствовать лицо, выступающее в гражданском процессе в качестве переводчика. Первым критерием можно считать свободное владение языком, на котором ведется судопроизводство, и языком, знание которого необходимо для перевода. Вторым критерием выступает обязательная процессуальная легитимация лица, свободно владеющего языками, необходимыми для отправления правосудия. Для того чтобы соответствующее лицо получило процессуальный статус переводчика, требуется его привлечение в процесс

в качестве переводчика по инициативе лиц, участвующих в деле, либо по собственной инициативе суда.

Соответственно, при соответствии указанным двум критериям лицо может быть привлечено к участию в деле в качестве переводчика и результат его деятельности будет презюмироваться надлежащим. Это означает, что не требует доказывания факт правильного и неискаженного перевода. Однако в этом случае речь идет об относительной презумпции, так как дело может быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам, если будет установлен заведомо неправильный перевод вступившим в законную силу приговором суда. Вместе с тем в случае отсутствия умысла в действиях переводчика, который в связи со спецификой рассматриваемого гражданского дела исказил нуждающиеся в исследовании факты, наступает санкция, предусмотренная ст. 330 ГПК РФ, – пересмотр дела по безусловным процессуальным основаниям в суде апелляционной инстанции. С введением обязательного аудиопроотолирования в гражданском процессе данный факт установить будет, конечно же, проще.

Благодарности. Работа реализована в рамках гранта РФФИ и Правительства Республики Татарстан (№ 18-411-160004 p_a).

Источники

- К РФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
- ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 1992 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2002 – № 46. – Ст. 4532.
- КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
- АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

Литература

1. Железнов Б.Л., Курманов М.М. Правовые гарантии принятия и обнародования законов республик на государственных языках республик // Закон и право. – 2005. – № 8. – С. 12–14.
2. Мищенко А.Ю. Конституционные гарантии обеспечения прав лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, в Российской Федерации // Науч. тр. Рос. акад. юрид. наук. – 2014. – Т. 2, вып. 14. – С. 786–788.
3. Соловьев А.С. Процессуальные документы по гражданским делам – М.: Юрид. лит., 1974. – 144 с.
4. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Рос. судья. – 2018. – № 11. – С. 6–9.

5. *Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В.* Возможность использования процессуальных документов, составленных на государственных языках субъекта РФ, в гражданском судопроизводстве // Рос. юстиция. – 2019. – № 2. – С. 54–57.
6. *Зайцев И.М.* Решение суда как процессуальный документ // Рос. судья. – 1999. – № 1. – С. 25–27.
7. *Крашенников П.В., Рузакова О.А., Славинская Г.А.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (начало) // Вестн. граждан. процесса. – 2014. – № 1. – С. 85–117.
8. *Женетль С.З., Алексеева Н.В.* Новый взгляд на полную и неполную апелляцию в российском гражданском процессе // Рос. судья. – 2012. – № 9. – С. 6–8.
9. *Неказаков В.Я.* Некоторые новации апелляции в российском гражданском процессе // Науч. тр. Рос. акад. юрид. наук. – 2012. – Т. 2, вып. 12. – С. 106–110.
10. *Калинкина Л.Д.* Отмена в апелляционном порядке приговора или иного судебного решения с возвращением уголовного дела на новое судебное рассмотрение // Рос. судья. – 2015. – № 12. – С. 23–27.
11. *Гришина Е.П.* Реализация принципа национального языка судопроизводства при участии переводчика в уголовном процессе России – М.: Юрлитинформ, 2014. – 208 с.
12. *Рыбин П.В.* Формирование грамматических умений юридического переводчика // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 11. – С. 89–99.
13. *Медякова Т.А.* К вопросу об участии переводчика в уголовном процессе // Вопр. рос. и междунар. права. – 2013. – № 9–10. – С. 45–52.
14. *Кузнецов О.Ю.* Организационно-правовые основы назначения переводчика к участию в арбитражном и гражданском процессе // Рос. юстиция. – 2009. – № 6. – С. 39–42.

Поступила в редакцию
12.12.18

Валеев Дамир Хамитович, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, заместитель декана юридического факультета по научной деятельности

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: valeev55@gmail.com

Нуриев Анас Гаптрауфович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: anasnuriev@yandex.ru

Шакирьянов Рафаиль Валиевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: rakat51@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.67-74

**The Potential of State Languages of the Subjects of the Russian Federation
in the Procedural Branches of Law Using the Example of Civil Proceedings***D.Kh. Valeev*^{*}, *A.G. Nuriev*^{**}, *R.V. Shakiryarov*^{***}*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: ^{*}*valeev55@gmail.com*, ^{**}*anasnuriev@yandex.ru*, ^{***}*rakat51@mail.ru*

Received December 12, 2018

Abstract

The use of the state languages of the subjects of the Russian Federation in various areas of public relations is conditioned by the federal structure of the state and favors the development of these languages. At the same time, despite the availability of constitutionally guaranteed provisions, many gaps still occur in the use of the state languages of the constituent entities of the Russian Federation in legal proceedings. For example, the system of existing legal regulators fails to apply a unified approach to the implementation of the constitutional right to judicial protection in the state languages of the constituent entities of the Russian Federation. Two aspects have been distinguished in the implementation of these guarantees within the procedural branches of law: firstly, hearing a civil case in the state language of a constituent entity of the Russian Federation and, secondly, hearing a case in the Russian language with the assistance of an interpreter. The problems associated with the ability to make service documents and court decisions in the state language of the subject of the Russian Federation have been defined. Special attention has been paid to the status, role, and procedural functions of an interpreter in civil proceedings.

Keywords: state languages of republics within Russian Federation, rights to judicial protection, Constitution of Russian Federation, civil proceedings, procedural documents, translator, judicial decision

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Republic of Tatarstan (project no. 18-411-160004 r_a).

References

1. Zheleznov B.L., Kurmanov M.M. Legal guarantees of adoption and promulgation of laws of the republics in their state languages. *Zakon i Pravo*, 2005, no. 8, pp. 12–14. (In Russian)
2. Mishhenko A.Yu. Constitutional guarantees of ensuring the rights of persons who do not know the language of criminal proceedings in the Russian Federation. *Nauchnye Trudy Rossiiskoi Akademii Yuridicheskikh Nauk*, 2014, vol. 2, no. 14, pp. 786–788. (In Russian)
3. Solov'ev A.S. *Protsessual'nye dokumenty po grazhdanskim delam* [Procedural Documents Addressing Civil Cases]. Moscow, Yurid. Lit., 1974. 144 p. (In Russian)
4. Valeev D.Kh., Nuriev A.G., Shakiryarov R.V. Implementation of the constitutional right to judicial protection in the state languages of the subjects of the Russian Federation. *Rossiiskii Sud'ya*, 2018, no. 11, pp 6–9. (In Russian)
5. Valeev D.Kh., Nuriev A.G., Shakiryarov R.V. Possible use of service documents drafted in the state languages of the subject of the Russian Federation during civil proceedings. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2019, no. 2, pp. 54–57. (In Russian)
6. Zaitsev I.M. Court decision as a service document. *Rossiiskii Sud'ya*, 1999, no. 1, pp. 25–27. (In Russian)

7. Krashennikov P.V., Ruzakova O.A., Slavinskaya G.A. A commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation (continuation). *Vestnik Grazhdanskogo Protsessa*, 2014, no. 1, pp. 85–117. (In Russian)
8. Zhenetl' S.Z., Alekseeva N.V. A new insight into the complete and incomplete appeal in the Russian civil procedure. *Rossiiskii Sud'ya*, 2012, no. 9, pp. 6–8. (In Russian)
9. Nekazakov V.Ya. Some innovations of appeal in the Russian civil procedure. *Nauchnye Trudy Rossiiskoi Akademii Yuridicheskikh Nauk*, 2012, vol. 2, no. 12, pp. 106–110. (In Russian)
10. Kalinkina L.D. Cancellation of the appeal or other judicial decision with the return of the criminal case to a new judicial review. *Rossiiskii Sud'ya*, 2015, no. 12, pp. 23–27. (In Russian)
11. Grishina E.P. *Realizatsiya printsipa natsional'nogo yazyka sudoproizvodstva pri uchastii perevodchika v ugolovnom protsesse Rossii* [Implementation of the Principle of National Language Use in Legal Proceedings with the Participation of an Interpreter during the Criminal Proceedings in Russia]. Moscow, Yurlitinform, 2014. 208 p. (In Russian)
12. Rybin P.V. Teaching grammar to legal translators. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)*, 2015, no. 11, pp. 89–99. (In Russian)
13. Medyakova T.A. On the problem of participation of an interpreter in criminal proceedings. *Voprosy Rossiiskogo i Mezhdunarodnogo Prava*, 2013, nos. 9–10, pp. 45–52. (In Russian)
14. Kuznetsov O.Yu. Organizational and legal framework for the appointment of an interpreter to participate in the arbitration and civil proceedings. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2009, no. 6, pp. 39–42. (In Russian)

Для цитирования: Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Потенциал государственных языков субъектов РФ в процессуальных отраслях права на примере гражданского судопроизводства // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 67–74. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1. 67-74.

For citation: Valeev D.Kh., Nuriev A.G., Shakiryaynov R.V. The potential of state languages of the subjects of the Russian Federation in the procedural branches of law using the example of civil proceedings. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 67–74. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1. 67-74. (In Russian)